

Николай Добролюбов

**Уроки естественной истории,
составленные Ходецким. –
Естественная история... А....**

Николай Александрович Добролюбов

Уроки естественной истории, составленные Ходецким. – Естественная история... А. Горизонтова

«...Мы были уверены, что руководство г. Ходецкого представит что-нибудь вроде учебника г. Шульгина, <...> особенно когда увидели из предисловия, что г. Ходецкий с тем и издал свою книгу, чтобы восполнить недостаток руководств по естественным наукам. В таких предположениях принялись мы читать вышедшую теперь первую часть уроков г. Ходецкого – уроки о животных, то есть, говоря попросту, – зоологию. И вдруг – представьте себе наше изумление! – нас поражают в книге г. Ходецкого знакомые определения, знакомые обороты, знакомые фразы...»

Содержание

#1	0005
Примечания	0022

**Николай Александрович
Добролюбов**

**Уроки естественной истории,
составленные Ходецким. –
Естественная история... А.
Горизонтова**

*УРОКИ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ для
учащихся девиц и юношества, состав-
ленные Ходецким, профессором универ-
ситета св. Владимира. Киев, 1859*
*ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ для женских
учебных заведений А. Горизонтова.
СПб., 1859. изд. торгового дома Стру-
говщикова, Пахитонова, Водова и К^о*

Не в одной поэзии, есть и в науке свои господа Мыльниковы,[1] только за них страшнее приняться: авторитет имеют большой, или по крайней мере – очень ученый вид. Вот, например, г. Ходецкий: на обертке его «Уроков» значится, что он профессор, а в предисловии он сам говорит, что издает свою книгу вследствие *крайнего недостатка* русских руководств по естественным наукам. Значит, его труд есть нечто самостоятельное, следствие его многолетних занятий, результат специальных знаний, приобретенных им в течение долгой ученой карьеры (ибо г. Ходецкий уж лет двадцать по крайней мере значится профессором). Мы были уверены, что руководство г. Ходецкого представит что-нибудь вроде учебника г. Шульгина (конечно, вы не подумаете, что г. Ив. Шульгина!),[2] особенно когда увидели из предисловия, что г. Ходецкий с тем и издал свою книгу, чтобы восполнить недостаток руководств по естественным наукам. В таких предположениях принялись мы читать вышедшую теперь первую часть уроков г. Ходецкого – уроки о животных, то есть, говоря попросту, – зооло-

гию. И вдруг – представьте себе наше изумление! – нас поражают в книге г. Ходецкого знакомые определения, знакомые обороты, знакомые фразы – точь-в-точь как при чтении стихов г. Мыльников! Мы не занимались специально естественными науками, и потому нам нетрудно было припомнить, в какой именно книжке встречали уже мы все эти фразы, – это в зоологии, двенадцать лет тому назад изданной г. Далем.[3] Для полнейшего удостоверения мы справились: оказалось, что г. Ходецкий перефразировал зоологию Даля – может быть, с меньшим искусством, но уж никак не с меньшим усердием, чем г. Мыльников Кольцова. Представим для сравнения несколько выписок. Откроем что-нибудь из г. Даля. Вот стр. 155. На ней описание льва.

Сначала у г. Даля описывается наружность льва, определяется его величина и пр. Всего этого нет у г. Ходецкого. Затем у г. Даля говорится:

Рост его, ловкость и гибкость, чрезвычайная сила, особенно в передних лапах, смелый взгляд, величественная и гордая осанка и страх, который он на-

водит на всех животных глумим и диким рыканием своим, все это присвоило ему название царя зверей. Хотя вообще рассказы о великодушных поступках этого зверя преувеличены, но справедливо, что если он не голоден, то не нападает на животных, нередко щадит бессильных, а человека без нужды не трогает; зато, выходя на добычу, лев не знает страха, и нет животного, с которым бы он отказался помериться силами; он не только одолевает кабанов и буйволов, но смело нападает даже на слонов и носорогов и нередко их побеждает. Днем он обыкновенно отдыхает в дремучих лесах или другого рода пристанищах, а по ночам бродит и подстерегает из засады свою добычу, на которую бросается прыжком, хватает ее за загривок или шею, валит наземь и задирает зубами и когтями... Настоящее отечество этого зверя – Африка; гораздо реже попадает он в южной Азии... Шкура льва употребляется только как редкость, на полсти и подстилку, а у диких народов и на другие поделки. Охотники убивают льва из ружей, под-

стерегая его на каком-нибудь опасном ему пути или на привале; туземцы же иногда преследуют его на лошадях, окружают и убивают; но эта охота очень опасна.

У г. Даля есть еще некоторые подробности о льве; но мы их не приводим, так как г. Ходецкий не удостоил их заимствовать. Да и в том, что мы выписали, подчеркнутые места опущены г. Ходецким, как ненужные, хотя они большею частью очень характерны. Вот в каком виде является лев у г. Ходецкого на стр. 87:

Лев – самое величественное животное между млекопитающими. Его крупный рост, чрезвычайная сила, ловкость, наружный вид, бесстрашие, с которым он нападает на свою добычу, самый рев его, наводящий страх и заставляющий трепетать и умолкать всех других весьма сильных животных, – все это издавна приобрело ему название царя зверей. Вместе с тем ему приписывают великодушие, что хотя преувеличено, но по крайней мере он не нападает на других животных,

не будучи голоден. Лев живет преимущественно в пустынях Африки, изредка в южной Азии. Днем он отдыхает в каких-нибудь неприступных местах, а ночью выходит на добычу и бросается на нее, подобно всем животным кошачьего рода, ловким прыжком. Пищью ему служат самые крупные животные, но встречи с человеком он избегает. Охота за львом считается необыкновенно смелой и отчаянной, хотя находятся смельчаки, на нее решающиеся. Кожа льва употребляется, как редкость, на полсти.

Как видите, г. Ходецкий не только заимствовал, но и плохо заимствовал описание г. Даля. Он выпустил необходимое определение наружности животного и оставил только грозную осанку, большой рост и пр., что без предварительных сведений и обратилось в общее место. Затем он выпустил несколько характерных подробностей и полезных указаний, представленных в книге г. Даля, например о времени жизни льва, о львах в римском цирке, о силе, находящейся в передних лапах и в хвосте льва, и пр. Все это, должно

быть, потому, что г. Ходецкий, по словам его предисловия, хотел в своей зоологии «показать тесную связь между наружною формою и внутренним устройством органических существ».

Раскроем еще какое-нибудь место – у г. Ходецкого. Вот стр. 112: описание дикой свиньи.

Дикая свинья, дикий кабан, или вепрь, считается прародителем домашней свиньи. Живет в глухих лесах и камышах многих стран, между прочим в западной России. Питается плодами, кореньями и травами. От домашней свиньи отличается более крупным ростом, большими клыками и постоянным черным цветом шерсти. Очень дик и свиреп. Составляет предмет довольно опасной охоты для мяса, из которого могут быть приготовляемы вкусные блюда.

Теперь посмотрим, как она изображается в зоологии Даля (см. стр. 178):

Дикая свинья (вепрь, кабан, дикий боров), признаваемая за родоначальника нашей дворовой свиньи, известна свирепым нравом своим и страшным ору-

жием – клыком, или, вернее, копалом. Кабан бывает длиною до 5 футов, а весом 12 пудов; масть щетинистой шерсти его черно-бурая. Он водится, местами, в лесах и камышах, в Средней Европе, у нас же – в западных губерниях, на Кавказе и изредка около Каспийского моря, а затем также кой-где в Азии, Африке и Америке. Он живет до 30 лет, мясо его вкусно, но охота за ним опасна, если стрелки, на коих его выгоняют, не стоят на подмостках или толстых пнях.

В переделке этого описания г. Ходецкий старался, кажется, удовлетворить *шестой* из целей, указанных им для своей книги в предисловии: «обратить внимание учащихся на прекрасное в природе»; ибо здесь он из «родоначальника свиньи» сделал «прародителя» и прибавил «охоту, опасную для мяса».

Пойдем уж, кстати, далее за г. Ходецким и приведем описание и домашней свиньи, тем более что почтенный профессор в предисловии уверяет, что он, «в-четвертых, старался выставить преимущественно то, что наиболее полезно в хозяйственном быту человека».

Прочтите же на 113 странице:

Домашняя свинья происходит от дикой, отличаясь от нее только меньшим ростом, меньшими клыками, не столь свирепым нравом и разнообразием цвета шерсти. Составляет очень полезное животное в хозяйстве, особенно в том отношении, что может быть продовольствуема самым дешевым, для других животных мало годным кормом, и вместе с тем скоро растет, дает много мяса и жира, также щетину, употребляемую для щеток, кистей и т. п. Будучи прожорлива, она ест почти все, не отказываясь даже от мяса, и потому скоро откармливается. При таких выгодах она разводится почти у всех народов, за исключением евреев и магометан, чуждающихся мяса ее по религиозному закону. К сожалению только, свинья очень нечистоплотна и любит, подобно многим другим толстокожим животным, прохлаждаться в грязи; любит также рыть землю для отыскания корней; но чем чище она содержится и чем лучший получает корм, тем и продукты ее бывают лучше.

Так как домашняя свинья распространена человеком почти по всем странам света, то в виде ее образовалось много пород, которые в хозяйственном отношении отличаются друг от друга преимущественно по крупности роста. Из крупнорослых пород наиболее ценятся английская и ютландская, а из малорослых китайская.

Теперь сравните описание из книги г. Даля (стр. 179):

Свинья домашняя, или дворовая (рис. 18, ф. 103), редко достигает той величины, как дикая; копала у нее гораздо меньше, масть шерсти черная, желто-бурая, пегая и пр. Как из всякой домашней скотины, так и из свиньи, по различию пищи, климата и других обстоятельств, образовалось несколько пород; есть, например, большая английская и ютландская породы, кои свиньи в откормке достигают такой огромности, что в свинье бывает до пятнадцати пудов весу; китайская порода, не крупная, на низеньких ножках; порода с сережками, порода турецкая, с несколько курчавою шерстью и пр.

Свинья питается зерном, плодами, овощами, травами, кореньями, насекомыми, но ест всё, даже все нечистоты и самую падаль. Свинья прожорлива, почему и удобно откармливать ее на сало; она неопрятна, любит грязь и лужи, но мясо ее бывает гораздо вкуснее, когда ее содержат чисто, в опрятной свинарне и кормят одною хлебною пищей. Чутье свиньи довольно тонко, так что она издалека отыскивает по чутью пищу, даже под землей, которую проворно взрывает носом или рылом. Поэтому свинью употребляют для отыскания трюфелей (род подземных грибов), до которых и люди не менее ее лакомы. Свинина и свиное сало, окорока, свиные колбасы и пр. составляют общеупотребительную пищу многих народов, кроме мусульман и евреев, которые свинины не едят; свиная щетина идет на щетки и кисти, а также у сапожников для присучивания к дратве, и потому составляет не совсем маловажный предмет торговли.

В таком виде вся книжка г. Ходецкого перифразирована из зоологии Даля. Спрашивается: зачем же он убивался над этим, и на ка-

ком основании жалуется он в предисловии на то, что у нас нет учебников по естественной истории? Правда, он прибавляет, что существующие учебники годятся, собственно, для мужских училищ, а для женских неудобны «отчасти по своему объему, излишней сложности системы, употреблению латинских терминов, *отчасти по другим причинам, легко понятным для каждого догадливого читателя*». Но книга г. Даля не очень многим превосходит объем «Уроков» г. Ходецкого, особенно если исключить из нее все примечания, напечатанные мелким шрифтом; система вся целиком взята г. Ходецким из Даля; латинские термины... но их-то, как на грех, и *нет вовсе* в зоологии Даля... Остаются, стало быть, *другие причины*... Их угадать действительно нетрудно: это опасение, чтобы не встретить лишнего слова в анатомическом обзрении частей человеческого тела, в показании способов размножения разных животных и пр. Но, во-первых, – и в книге г. Даля нет ничего *лишнего* по этой части; во-вторых, неизвестно еще, точно ли следует одобрять ту скрытность, которую считает столь необходимою почтен-

ный профессор. По нашему мнению, одна из главных целей преподавания естественной истории в женских учебных заведениях и должна состоять в том, чтобы девицы познакомились со всеми естественными отправлениями животного организма из серьезного, научного изложения, а не из сальных рассказов дворовых девок и не из сладострастных намеков разных распутных кузенов... Пора бы уж убедиться, что в этом случае формальная скромность в училище может привести девушку только к лицемерству, да еще даст ей повод получить совершенно превратное, преувеличенное и донельзя украшенное понятие о том, что именно хотят скрыть от нее.

Вообще в книге г. Ходецкого мы не нашли ничего, что бы могло оправдать ее появление, и особенно с таким предисловием. О применении к понятиям учениц, об особенных требованиях женского образования он и не думал. Если уж надо сочинять руководство особое непременно для девушек, то следовало бы изложить явления живой природы в более стройном порядке, рассказать физиологические условия жизни подробно и живо, пред-

ставить быт и нравы животных, обстоятельно описать тех из них, которые имеют особый интерес почему-нибудь, и никак не хлопотать о каких-нибудь перечислениях. Зачем, например, – не только в женском, но в каком бы то ни было учебнике, такой перечень: *акурганчики, кубарчики, ребрушки, башенки, ушки, нырчатки, богрянки, шишаки, трубо-роги, ужовки, оливы, конусы, овулы* и пр.». Что же, ученицы должны всё это вы зубрить?.. А по-нашему, если уж эти все курганчики, кубарчики и пр. так замечательны, что их не знать нельзя, так можно их описать подробнее; а если не стоит описывать, то уж и имена перечислять не стоит... Разве, может быть, это необходимо было г. Ходецкому для того, чтобы, по его словам, «подействовать благотворно на нравственное чувство учащихся, высшее развитие которого составляет главнейшую цель всякого образования»?..

Руководство г. Горизонтова выступает с теми же претензиями, как и курс г. Ходецкого. В предисловии его автор говорит – не вполне грамотно, но с скромным сознанием своего достоинства: «Сознавая вполне, что изданием

своей «Естественной истории» я не устранил вышепомянутого недостатка (хороших руководств) в нашей учебной литературе, *но тем не менее* льщу себя надеждою, что за неимением другого руководства, обнимающего все части естественной истории, мой труд принесет хотя небольшую пользу для учащихся девиц и в домашнем воспитании». Безграмотность этой тирады, впрочем, – случайная; и произошла она, вероятно, от смущения, в котором находился автор, приступая к восхвалению самого себя. Вообще же руководство г. Горизонтова написано грамотно, и в сравнении с «Уроками» г. Ходецкого – его можно превознести. Уже одно то много значит, что оно гораздо короче. У г. Ходецкого 300 страниц заняты одной зоологией, а у г. Горизонтова на 392 страницах помещена зоология, ботаника и минералогия, да еще, вдобавок, сведения из физики и из физической и математической географии. Кроме того, в тексте 278 рисунков, сделанных большею частью недурно, исключая рисунков птиц и млекопитающих, из которых многие из рук вон плохи.

Например, на стр. 34 изображена обезьяна,

из семейства игрунковых, большого роста, судя по дереву, на котором она сидит (хотя в тексте и говорится, что она величиной всего с белку), с пышной куафюрой и с огромнейшим пушистым хвостом; хвост даже чуть ли не больше и не толще ее самой. На стр. 137 нарисован воробей, который, может быть, недурен бы оказался в какой-нибудь карикатуре Степанова,[4] но в учебнике вовсе неуместен, равно как и голубь на стр. 147: такие голуби могут существовать разве только в голубятнях г. Сорокина![5]

Текст руководства г. Горизонтова составляет тоже сшивки из разных прежних книжек. Зоологией и ботаникой Даля г. Горизонтов тоже сильно попользовался, а между тем зоологию его даже не упомянул в числе своих пособий, перечисленных им в предисловии. Это уж не совсем хорошо, потому что г. Горизонтов – лицо неизвестное, не профессор, следовательно, ничем не обеспечен от нападений критики. Нехорошо еще то, что он, не справившись, берет из Даля такие сведения, которые теперь уж никуда не годятся. Например, отдел о человеке почти весь списан из Даля

слово в слово (с пропусками, разумеется), и, между прочим, взято оттуда сведение о количестве людей на земном шаре. По этому сведению выходит, что на земном шаре 757 миллионов жителей (140 в Европе, 450 в Азии, 120 в Африке, 45 в Америке, 2 в Австралии); между тем не далее как в нынешнем году печатаны были даже в русских газетах результаты новейших исследований Дитерици, по которым оказывается всех земных жителей 1288 миллионов (272 в Европе, 755 в Азии, 200 в Африке, 59 в Америке, 2 в Австралии). Допущение в учебник подобной ошибки доказывает, что г. Горизонтов не *извлекал*, а просто *брал*, то есть переписывал свое руководство то из той, то из другой книжки. Но ведь на подобную работу достаточно грамотного писаря или такого профессора, каким явился в своих уроках г. Ходецкий!

Заметим еще один курьезный промах г. Горизонтова, в котором, впрочем, уж не Даль, кажется, виноват. На стр. 259, говоря о вербе, г. Горизонтов прибавляет: «Это та самая верба, о которой царь-псалмопевец упоминает в своей песне: «На реках вавилонских тамо

седохом и плакахом, на вербиих обесихом органы наша». Надо быть слишком увлечену собственным красноречием, чтобы забыть, что царь-псалмопевец, то есть царь Давид, не был в плену вавилонском (потому, собственно, что жил за 400 лет до него) и что песнь: «На реках вавилонских» – приписывается пророку Иеремии.[6]

Впрочем, во всяком случае, надо иметь в виду то, в каком положении находится у нас наука и ученость. Нашим учебным заведениям еще могут угрожать такие книги, как «Уроки» г. Ходецкого; нам еще могут выдавать плохую, бесталанную перефразировку всем известного руководства за самостоятельный профессорский труд... При таком положении дел можно и книге г. Горизонтова обрадоваться, хотя она по своей сущности и не стоит того.

Примечания

Впервые – «Совр.», 1859, № 10, отд. III, стр. 377–384, без подписи. В ГПБ хранится автограф рецензии. На правых половинах тех же листов автографа – зачеркнутый текст рецензии на эти же книги, написанной корректором «Современника» литератором П. И. Дмитриевым. Как показывает сличение текстов, рецензия написана Добролюбовым заново, он взял из рецензии Дмитриева лишь некоторые фактические данные (о компилятивном характере книги Горизонтова), несколько незначительных примеров (про царя Давида, рисунки, изображающие воробья, голубя, обезьяну); лишь две-три фразы обеих рецензий текстуально близки. Ряд основных тезисов рецензии Добролюбова не имеет соответствия в рецензии Дмитриева: у Дмитриева нет прямых доказательств плагиата в книге Ходецкого, различны суждения Добролюбова и Дмитриева о требованиях, предъявляемых к пособиям для женских учебных заведений; оценка учебника Горизонтова у Добролюбова значительно строже. Все это доказывает, что Доб-

ролюбов был не редактором, но автором рецензии. В рукописи Добролюбова видна стилистическая правка – ряд зачеркнутых и переделанных слов и выражений. Окончательный текст рукописи не имеет существенных различий с печатным.

С. М. Ходецкий (1820–1887) – ученый-агроном, профессор Киевского университета по кафедре сельского хозяйства и лесоводства. А. Горизонтов – педагог и секретарь общества сельского хозяйства юго-восточной России.

Комментарии

О Мыльникове – см. рецензию Добролюбова
(наст. том, стр. 416–421).

[^^^]

О В. Я. Шульгине и И. П. Шульгине см. в рецензиях Добролюбова на их работы (наст. том и т. 4 наст. изд.).

[^^^]

Даль В. И. (1801–1872) – известный писатель и этнограф. Имеется в виду его пособие для военно-учебных заведений – «Зоология» (СПб., 1847).

[^^^]

Степанов Н. А. (1807–1877) – художник-карикатурист, редактор и издатель (совместно с В. С. Курочкиным) сатирического журнала «Искра».

[^^^]

Г-н Сорокин – под этой фамилией в нескольких номерах «Искры» 1859 года (№№ 1, 5, 10, 14, 34, 40) фигурировал один из владельцев доходных домов в Петербурге С. Д. Воронин.

[^^^]

Добролюбов использует замечание Дмитриева, высказанное в адрес Горизонтова в забракованном варианте рецензии на книгу. Уточняется дата, разделяющая годы жизни иудейского царя Давида от завоевания Иудеи Вавилоном.

[^^^]